

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В18

Варго, Александр.

В18 Плохая шутка / Александр Варго, Иван Мионов. — Москва : Эксмо, 2019. — 416 с.

ISBN 978-5-04-101700-2

Она давно забыла о своем бывшем. У нее теперь новый молодой парень. С ним хорошо и совсем не страшно. Даже здесь, в безлюдном заповедном высокогорье, у подножия Утеса Снов.

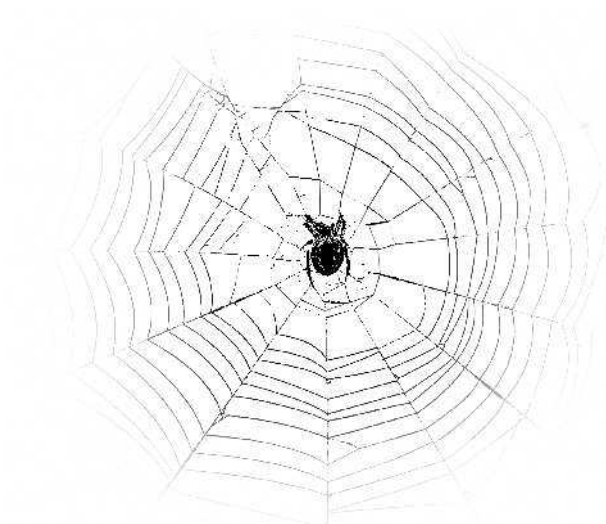
Тишина. Покой. Величественные горы...

Вот только ей постоянно приходят какие-то жутковатые sms с угрозами. Может, просто отключить телефон и выкинуть из головы все страхи?

Нет, не получается выкинуть... Гроб. На вершину Утеса кто-то затащил гроб. И солнце уже опускается за горы. И откуда-то из мрака медленно наступает мертвецкий стылый холод...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Варго А., 2019
© Мионов И.Б., 2019
ISBN 978-5-04-101700-2 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

А л е к с а н д р В А Р Г О

ПЛОХАЯ ШУТКА

Все описываемые события являются авторским вымыслом, и любое совпадение с реальностью случайно.

«Лжи не место в горах. Маски обмана вдребезги разбиваются об их каменный характер...»

«Скалолаз»

«Спасибо этому гному, пойду к другому».

Белоснежка

Где-то в районе Кавказского хребта.

25 июня 2018 года

— Ты заметила, как на нас пялятся? — шепотом спросил Вячеслав, наклонившись к уху Светланы.

Она улыбнулась.

— Наверное, все завидуют, что рядом со мной такой мужчина, как ты, — так же тихо ответила она, подмигивая ему.

Вячеслав потер висок.

«Нервничает», — отметила Светлана, и ей почему-то сделалось смешно. Они встречались уже почти четыре месяца, и ее всегда забавляло, как выглядел Вячеслав в моменты смущения — он напоминал ей большого, сбитого с толку ребенка. Причем *очень* большого. Вячеславу было двадцать восемь лет, а его рост составлял метр девяносто, и весил он почти под сотню. У него было крепкое, мускулистое, без единого грамма жира тело (упорные занятия культуризмом на протяжении нескольких лет не прошли даром), создающее забав-

ный контраст с лицом. Светлана нередко ловила себя на мысли, что с таким лицом, как у ее нового бойфренда, куда уместнее играть на скрипке, нежели тягать гири в тренажерном зале, скрипя зубами и выпучивая глаза от напряжения. Оно у Вячеслава было совсем как у хрупкого юноши — мягкие черты, нежная кожа, темно-синие глаза, обрамленные густыми ресницами. Общую картину дополняли светлые вьющиеся волосы, которые он завязывал в небольшой аккуратный хвост.

— Мы смотримся полными дебилами с этими рюкзаками, — снова заговорил Вячеслав.

Светлана с напускным равнодушием окинула взглядом небольшую группу, разместившуюся в вагонетке, которая с мерным гудением тащилась на гору. Действительно, и хотя практически все туристы прилипли к окну, любясь изумительным пейзажем, некоторые нет-нет да бросали заинтересованные взгляды на их плотно набитые рюкзаки.

Наконец кабина, тяжело покачиваясь на тросах, остановилась на верхней станции подъемника. Со скрипом раздвинулись стальные двери, выпуская оживленных людей в душное июньское марево.

— Через полчаса обратно, — напомнил долговязый машинист, наблюдая, как пассажиры перебирались на площадку, выложенную бетонной плиткой.

— Мне кажется, то, что мы делаем, не совсем законно, — пробормотал Вячеслав, вытаскивая тяжеленный рюкзак наружу.

— Если все делать по закону, то лучше сразу повеситься, — хмыкнула Светлана. Она развернула свою кепку козырьком вперед. — Пусть все думают, что мы привыкли кататься на канатке с рюкзаками. Как говорится, все свое ношу с собой. Пошли.

Вячеслав растерянно уставился на подругу.

— Прямо сейчас? Может, хотя бы сделаем вид, что фотогра...

ПЛОХАЯ ШУТКА

— Прямо сейчас, — не дала ему договорить женщина. — Подобные вещи нужно делать уверенно и не мешкая. Будто все так и должно быть.

Стараясь не встречаться взглядом с машинистом, который уже косился на них с нескрываемым подозрением, пара направилась к смотровой площадке, куда уже, расчехлив фотоаппараты и приготовив смартфоны для снимков, гурьбой устремились другие отдыхающие. Рядом со ступеньками, ведущими наверх, располагалось небольшое кафе с незатейливым названием «В ОБЛАКАХ». Проходя мимо питейного заведения, Светлана мимоходом подумала, что ценники здесь наверняка заоблачные.

— Фото на память? — послышалось за спиной. — У нас сегодня скидки. Особенно для влюбленных пар!

К ним проворно метнулся дочерна загорелый фотограф, наготове держа фотоаппарат с громадным, как ствол зенитки, объективом. Подобострастно улыбаясь, он с надеждой глядел на молодых людей с пухлыми рюкзаками.

— Благодарим, в следующий раз, — вежливо отказалась Светлана. Вячеслав лишь что-то невнятно буркнул, и фотограф, мгновенно утратив к ним интерес, торопливо зашагал к другим туристам.

— Вон, смотри, — сказала она, указывая в угол огражденного заборчика. — Там никого нет. Да и кому мы на фиг нужны? Давай, в темпе.

Вячеслав шагнул к краю обрыва, осторожно заглядывая вниз.

— Если отсюда сорвемся, хоронить нас будут в закрытых гробах, — вырвалось у него, когда он подошел к подруге.

— Я согласна на один, только большой, — откликнулась Светлана. — Будем вместе даже на том свете. Шевелись. Обрыв только с той стороны, здесь пологий спуск, не свалишься.

Вячеслав, прищурившись, разглядывал бескрайний гребень, плавно уходящий вниз. Он напоминал гигантский ковер великана, выгоревший и обесцвеченный под палящим солнцем, который повесили сушиться на забор.

Между тем Светлана наклонилась и ловко перелезла за ограждение.

— Помоги, — обратилась она к Вячеславу, и тот приподнял рюкзак, помогая просунуть ее руки через широкие лямки.

— Давай быстрее, — поторопила она бойфренда, и Вячеслав, воровато оглянувшись, последовал примеру Светланы, перемахнув через невысокий, скорее, символический забор. Впрочем, опасения молодого человека были напрасными — на них едва ли кто-то обратил внимание. Основная масса отдыхающих столпилась на смотровой площадке, некоторые двинулись в кафе, да и самой станции с дежурным машинистом, который вроде бы что-то заподозрил, отсюда было не видно.

— Слава, у тебя такой вид, будто ты что-то стырил, — съязвила Светлана, пружинисто шагая по нагретым за день камням. Колючий щебень тихо шуршал под их ногами, обутыми в спортивные кроссовки.

— Я просто подумал... Перед обратной посадкой в кабину людей могут пересчитать, — сказал он озабоченно. Тыльной стороной ладони Вячеслав вытер струйку пота, которая, блестя, скользнула по виску.

— Пусть считают. Не побегут же они за нами? Билеты на канатку у нас есть. Послезавтра вернемся обратно, потихоньку смешаемся с толпой и обратно вниз, в цивилизацию.

— Ты рассказывала, что несколько лет назад была здесь, — произнес Вячеслав. — То-то я гляжу, так себя уверенно чувствуешь...

— Меня привозил сюда отец, когда мне было двенадцать, — отозвалась Светлана. — Видишь этот хребет? Это единственное место, по которому можно спуститься с другой стороны горного массива.

ПЛОХАЯ ШУТКА

— Я прочитал в Интернете, что раньше здесь был заповедник.

— Был, — согласно кивнула Светлана. — Тут до перестройки водились серны с козулями. И даже безоаровый козел обитал! Потом началась неразбериха. Инспекторы за взятки браконьеров стали пускать, те почти всю живность отстреляли... Сейчас наверняка уже никого из редких экземпляров не осталось.

Вячеслав поправил лямку рюкзака.

— А как-то иначе к утесу можно подобраться? Зачем все усложнять, да еще светиться на подъемнике?

Женщина остановилась и, обведя бескрайнее пространство скалистой гряды, начала объяснять:

— Слева не подберешься, там река с таким течением, что тебя даже на катере сметет. Справа много лет назад произошел обвал из-за землетрясения. В свое время над разломом какие-то энтузиасты сделали подвесной мост, но провисел он недолго — его вскоре сожгли какие-то уроды. Восстанавливать мост не стали. Сейчас единственный путь к Утесу Снов — через эту гору, на которой недавно отремонтировали канатку. Впрочем, есть и обходные пути, но тогда пришлось бы добираться неделю... А тут — всего пять или шесть километров.

— Шесть километров?! — едва не застонал Вячеслав. Он не без труда снял рюкзак и, вынув из бокового кармашка бутылочку с минералкой, жадно приник к горлышку. Утолив жажду, он коротко изрек:

— Жопская жара.

— Идем. Нужно добраться к месту до заката солнца, — сказала Светлана, возобновляя путь. — Ты не представляешь, какая тут красотища по вечерам...

Вячеслав мельком взглянул на подругу. Светлана кардинально отличалась от тех женщин, которые встречались в его жизни (а их, можно признаться, было немало). Невысокая, с грациозно-точеной и вместе с тем крепкой фигуркой, аппетитно-упругими, как мячики, грудками, она постоянно вызывала у него непреодолимое же-

ление. В свои тридцать три она выглядела лет на пять моложе. Минимум макияжа, ногти короткие, но всегда аккуратно пострижены и окрашены бесцветным лаком. Поражали ее волосы — густой черный водопад, источающий аромат лесных трав. Характер Светланы был под стать внешности, она не сидела ни секунды на месте, как любознательный бельчонок с горящими от любопытства глазами-бусинками.

Вот и сейчас. Как только Вячеслав заикнулся, не отправиться ли им в небольшой поход, Светлана мгновенно выдала:

«Утес Снов».

«Утес Снов?» — переспросил еще тогда Вячеслав.

«Да. Без вариантов, — подтвердила она. — Это запомнится на всю жизнь».

Конечно же он согласился. Невозможно сказать «нет», когда рядом с тобой *такая* женщина. От ее возбуждающей энергетики, казалось, вибрировал воздух, она впитывалась в каждую пору его кожи, отчего он был готов покорить не только Утес Снов, но даже самые высокие горы мира...

— Знаешь, а мне немного грустно, — не оборачиваясь, сказала Светлана. — Пока ремонтировали канатку, здесь было все тихо и спокойно. Никаких бутылок и прочего мусора. Думаешь, мы одни такие хитрожопые? На форумах походников уже всю эту тему мусолят! Так что я думаю, в скором времени сюда целая толпа желающих ломанется... Будем только надеяться, что сейчас мы первые.

Она присела на корточки, чтобы поправить развязавшийся шнурок, и Вячеслав едва не натолкнулся на подругу.

— Устал? — спросила она, с легкой улыбкой глядя на него.

— Немного, — признался он. — Душновато.

— Да. Это тебе не в тренажерном зале, — подмигнула Светлана. — Ничего, для разнообразия в самый раз...

ПЛОХАЯ ШУТКА

Она хотела добавить что-то еще, но в этот момент в одном из многочисленных карманов ее песочных брюк пискнул сотовый.

— Надо же, — пробормотала она, вытаскивая телефон. — Не думала, что здесь будет ловить сигнал.

Вячеслав задрал голову, словно где-то неподалеку должна была висеть мачта сотовой связи. Когда он вновь посмотрел на Светлану, от него не ускользнуло, что в глазах женщины пронеслась смутная тень вроде легкого облака, на короткий миг сделал солнце тусклым. Не меняя выражения лица, Светлана убрала телефон обратно в карман. Перехватив испытующий взгляд Вячеслава, она сухо пояснила:

— Процент с мобильного банка сняли.

Он понимающе кивнул, и Светлана молча зашагала дальше.

Догнав ее, Вячеслав осторожно произнес:

— Когда ты мне рассказала про эту скалу, я загуглил тему о местном фольклоре. Ты знаешь, почему его так называли, Утес Снов?

Светлана отрицательно покачала головой.

— Я не такой романтик, как ты, Славик. Меня больше интересует практическая составляющая, а не легенды.

Молодой человек кашлянул.

— Ну, я просто подумал, что тебе было бы интересно.

Светлана улыбнулась, и внутри Вячеслава разлилась приятная истома.

— Конечно, интересно, Славик, — сказала она, и голос ее звучал совершенно искренне.

— Говорят, что в древности верхушка этой горы была похожа на радугу из-за редких и красивых цветов, — начал Вячеслав. — У них был необыкновенный аромат. Люди часто приходили сюда и рвали эти цветы. По правилам, которые сохранились еще с незапамятных времен, можно было сорвать один цветок в год. И целый

год этот цветок сохранял волшебные свойства — зимой от него исходило тепло, а летом — приятная прохлада. Если лепесток приложить к больному месту, болезнь тут же отступала. Эти цветы отгоняли злых духов, а ночью могли светить, как ночник... Когда спустя год цветок погибал, можно было сорвать следующий. Но со временем люди забыли главное правило. Они стали жадными, черствыми и скупыми. Они толкались и ругались, стараясь первыми пробраться к цветам. И рвали их целыми охапками. Люди были неуклюжи и нередко затапывали волшебные цветы. Однажды ночью был сильный дождь, и в гору ударила молния. На следующий день за цветами вновь пришли люди. Однако с этой ночи никакие правила больше не действовали. Отныне тот, кто сорвал хоть один цветок, вечером ложился спать в последний раз. Он попросту не просыпался, то есть умирал во сне. И цветок угасал вместе с человеком. Вскоре цветы исчезли вовсе, на горе образовались проплешины, и постепенно она превратилась в скалу, отшлифованную ливнями и ветрами. С тех пор ее стали называть Утесом Снов. И забраться на него уже было далеко не простым делом.

— С последним фактом соглашусь, — подала голос Светлана. Казалось, легенда не произвела на нее особого впечатления. — Залезть туда с рюкзаком, да еще с твоим весом — это тебе не два пальца... ну ты понял. Так что приготовься к суровому испытанию, дружок.

Вячеслав угрюмо промолчал. В какой-то момент он даже хотел обидеться на Светлану — он тут, понимаешь, распинался, а в ответ насмешливое:

«Приготовься к испытанию...»

Он вспомнил об смс, которое пришло на сотовый подруги. Как там Света сказала? Процент с банка?

«Так ли это?» — подумал он и, моргнув, смахнул с носа капельку пота.

Дальнейший путь они продолжили, почти не разговаривая.

* * *

Около пяти вечера они были на месте.

— Все же это больше смахивает на скалу, чем на утес, — сказал Вячеслав, разглядывая высившегося перед ним каменного исполина.

— Скала, утес, гора... какая разница? — пожала плечами Светлана, скидывая с плеч рюкзак. На ее спине темнело овальное пятно пота. — Главное, мы на месте. Перед нами цель, и мы должны ее одолеть, ферштейн? Пятнадцать минут на перекур, потом наверх.

Вячеслав снял солнцезащитные очки, желая внимательнее рассмотреть зубчатую верхушку Утеса Снов. Отполированная вековыми ветрами и дождями, безжизненная громадина была лишена практически всякой растительности, за исключением чахлах пучков кустарника, добела выгоревших на солнце. У самой вершины в величавом безмолвии кружила пара громадных орлов.

«Мы скоро тоже поднимемся наверх», — зачем-то подумал Вячеслав, а вслух спросил:

— Ты хочешь взобраться на самый пик?

— Непременно. И мы это сделаем до темноты. Здесь почти полтора километра. Часа за три управимся.

Вячеслав уставился на подругу так, словно она неожиданно заговорила на латыни.

— Три часа?! Я думал, это займет минут двадцать!

Губы Светланы тронула снисходительная улыбка, словно ей приходилось объяснять несмышленому малышу прописные истины.

— Не путай ходьбу по ровной поверхности со скалой. С учетом всех нюансов, погодных условий для новичков средняя скорость восхождения составляет примерно 200 метров в час. Для тех, кто хоть немного смыслит в горных походах — 300—350 метров. Для более опытных — 400 и больше. Впрочем, есть и рекордсмены, которые покоряют горы со скоростью 1000 и даже 1500 метров в час!